

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

МУЖ НАПРОКАТ

Екатерина Орлова

Муж напрокат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68840931

SelfPub; 2023

Аннотация

Я попросила его жениться на мне, потому что у меня не было другого выбора. И он сделал это, несмотря на то, что был помолвлен. Я думала, что смогу просто жить рядом с ним. Но чувства оказались сильнее. А теперь я должна уйти.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Екатерина Орлова

Муж напрокат

Муж напрокат

Глава 1

– Милана, ну пойдем уже смотреть на зебру! – канючила Вики, пока я оттирала от шоколадного мороженого пухлый ротик Ноа.

– Подожди пару минут, – попросила я, улыбнувшись племяннице. – Мы еще успеем. До закрытия зоопарка несколько часов. – У меня в кармане зазвенел телефон, оповещающая о входящем звонке по WhatsApp. Я достала аппарат и увидела улыбающееся лицо мамы. – Привет, мам, – ответила я, выбросила в урну салфетку и, взяв за руку Ноа, кивнула Вики, чтобы не отставала.

– Милана, привет, дочка, – обратилась мама на русском. – Как твои дела?

– Все хорошо, гуляем в зоопарке.

– О, покажи мне малышей.

Я перевернула телефон и по очереди показала каждого из детей. Вики тут же выхватила аппарат у меня из рук и начала, сбиваясь и торопясь, рассказывать бабушке о том, что мы уже успели посмотреть в зоопарке. Ее русский был щедро приправлен американским акцентом, но мама прекрасно понимала внучку. Они болтали до самого загона с зебрами, но потом дети резко утратили интерес к бабушке, потому что увидели объект своего обожания. Полосатое животное спокойно гуляло по вольеру, а за ним следом плелись две его

копии, пытаюсь подражать родителю. Вики с Ноа схватились за прутья ограждения и как замороженные смотрели на зебру. Я поняла, что у меня есть несколько минут, чтобы поболтать с мамой.

– Ксения не с вами?

– Нет, у них сегодня романтический вечер с Диланом в честь годовщины свадьбы. Я забрала детей, чтобы дать им возможность побыть вдвоем. Он работал последние два месяца без выходных, так что они нуждаются в уединении.

– И правильно, – ответила мама с улыбкой. – Как стажировка?

– О, знаешь, все хорошо. Мне очень нравится.

Я немного кривила душой. Нет, я действительно получала удовольствие от стажировки, но директор холдинга, в котором я работала переводчиком с английского на русский язык, меня откровенно пугал. Прямо вот до дрожи в коленях. Колин Мастерс – это акула инвестиционного бизнеса, его знают все и слегка побаиваются. Кажется, даже суровый владелец завода в Архангельске, Виктор Дмитриевич Кузнецов, каждую секунду готов преклонить колени, если мистер Мастерс соизволит попросить его об этом. А просьбы Мастерса все звучат как приказы, так что немудрено, что господин Кузнецов трепещет. Да что там? Все сотрудники нашего холдинга, предпочитают не встречаться с Мастерсом взглядом. А мне же везет больше всех: в связи с заключением нескольких контрактов с российскими компаниями мне

приходится работать в тесном контакте с генеральным директором.

– А как в личной жизни? – спрашивает мама, переключаясь на не совсем благодатную тему.

– Ну...

К счастью, у меня появляется повод не отвечать на надоевший вопрос, потому что, судя по тому, как Ноа вертит головой, он уже начал скучать у загона с зебрами и готов сменить обстановку.

– Вики, пойдем дальше.

– Но Лана, я хочу еще посмотреть.

– Идем, там скоро будут кормить тигров.

– Прямо кормить? – спросила она, глядя на меня округлившимися глазами.

– Да, прямо кормить.

– Из ру-у-ук? – протянула племянница, уже отворачиваясь от загона с зебрами.

– Не знаю, пойдем проверим.

– Ладно, детка, не буду вас отвлекать, – сказала мама. – Поцелуй малышей за меня.

– Мам, вы уже взяли билеты?

– Да, прилетаем на следующей неделе. И в этот раз, – мама прищуривается, – тебе не удастся избежать разговоров о твоих парнях, моя дорогая.

Я рассмеялась.

– Хорошо, мам. Расскажу тебе обо всех... которых не су-

ществует.

– Ох, Лана.

– Все, мам, пока, мы к тиграм.

Мама послала воздушные поцелуи, и дети ответили ей тем же. После того, как убрала телефон обратно в карман, мы взялись за руки и пошли к вольерам с тиграми. Через несколько минут работник зоопарка начал кидать хищникам мясо, а они ловили его и с жадностью жевали. В этом зрелище не было ничего сверхъестественного для меня, но дети смотрели на обед диких кошек так, будто в нем заключалась тайна мира. Неожиданно на телефон пришло сообщение.

«Мисс Белова, я отправил вам по электронной почте документы. Переведите их завтра с утра первым делом. Они будут нужны мне на встрече в одиннадцать».

Вот так просто. Ни приветствий, ни просьб, просто короткий приказ, который я должна буду выполнить. Отправив в ответ короткое «Ок», я снова засунула телефон в карман и перевела взгляд назад на вольер. Глядя на то, как животные расправляются со своим обедом, я думала о Мастерсе.

Я родом из небольшого городка в России, училась в Москве на переводчика, а на пятом курсе, благодаря сестре, перевелась в университет в США, где училась уже больше полугода, попутно устроившись на стажировку в холдинг Мастерса. Он был знаком с мужем моей сестры Ксении, Диланом, который и договорился о стажировке для меня. Я ожидала, если честно, более человеческого отношения от

своего начальника, учитывая то, что Мастерс играл с Диланом в колледже за одну бейсбольную команду. Но для мистера Зануды, похоже, не существовало дружеских связей. Потому что, когда я пришла в первый день, он усадил меня в кресло напротив себя и сначала закончил работу с документами, а уже потом поднял на меня взгляд и сказал:

– Мисс Белова, если вы ожидаете особого отношения из-за моей дружбы с Диланом, то ошибаетесь. В этой компании всех оценивают по способностям, а не по их связям. Все, в чем вам помогли связи, уже свершилось: вы взяты на должность переводчика как стажер. Дальше все зависит только от вас. В связи с расширением моего бизнеса у меня появилось много деловых партнеров из стран СНГ, и возникла потребность в ваших услугах. Но будьте уверены: если что-то пойдет не так с нашим сотрудничеством, я без зазрения совести уволю вас в течение суток. Это ясно?

– Да, сэр, – тихо ответила я, глядя в его бездонные, холодные как лед глаза.

– Зарубите себе на носу: если вы хотите с кем-то дружить в холдинге, это ваше личное дело, пока оно не влияет на результаты работы. Но запомните, а лучше – запишите: личные отношения между сотрудниками холдинга находятся под строгим запретом. Если вы решите наладить личную жизнь, то будьте добры делать это за пределами моей компании.

– С чего вы взяли, что она у меня уже не налажена?

– Вы хотите откровенный ответ, мисс Белова? – Я кивнула. – Вы слишком откровенно одеваетесь для девушки, состоящей в отношениях. – Я поперхнулась воздухом и осмотрела свое платье. Да, длина выше колена и оно в обтяжку, но вполне попадает в нормы приличия. – Так что я могу поспорить, что в отношениях вы не состоите. Знаю, что вы приехали в город совсем недавно, так что вряд ли уже успели завести нужные знакомства. На каком факультете вы учитесь, напомните?

Его брови сошлись на переносице, и он подался немного вперед. А я все еще переваривала его слова и пялилась на его чувственные губы.

– Мисс Белова? – позвал он меня.

Какой там, черт возьми, был вопрос? Ах, да, факультет.

– Английская филология.

– Там совсем все плохо со студентами мужского пола, полагаю.

– С этим там все нормально, мистер Мастерс. И вам не о чем беспокоиться, я умею разделять работу и личную жизнь, – немного резковато ответила я.

– Рад это слышать. Джун покажет вам ваш кабинет.

Я встала и пошла к двери, но меня остановил его слегка раздраженный голос, который отдавал нотками стали.

– Мисс Белова, будьте добры впредь на работу надевать более скромную одежду. Точнее ту, которая является уместной в крупном холдинге.

– Да, сэр, – ответила я, буквально вылетая из кабинета.

Колин Мастерс пугал и вызывал уважение. Он приходил в офис первым и уходил последним. Работал так много, что я бы, наверное, уже умерла от такой нагрузки. Но он держался молодцом. Коллеги и совет директоров его уважали. Он регулярно заключал выгодные сделки по покупке и продаже различных компаний как в Штатах, так и за рубежом.

За эти несколько месяцев мы с ним сработались. Я научилась не замечать его холодного тона, некоторой грубости и бесцеремонности, а он начал ценить мое рвение к работе и хорошие результаты. Мы прониклись взаимным уважением. Ксения же удивлялась, как я умудрилась не влюбиться в такого красавца, как Мастерс, но я просто не понимала, как можно полюбить человека, от которого веет арктическим холодом. Хотя его девушка, Карен, кажется, так не считала. Она боготворила своего парня и всем открыто демонстрировала, что территория ледника Мастерса освоена ею и съезжать с насиженного места она не собирается. Хотя вряд ли кто-то стал бы претендовать на ее место, учитывая характер мистера Мастерса.

Когда-то я попыталась представить себе, какой он в повседневной жизни, в голове вдруг возникла картина, как он занимается сексом. Брюки аккуратно висят на спинке стула, сверху накинута рубашка, туфли стоят рядом, а в них не менее аккуратно сложены свернутые носки. Он лежит на своей девушке и любит ее в миссионерской позе. Пыхтит и погля-

дывает на часы, пока его безупречная задница двигается по четко заданной траектории. Он не сдвинется в сторону ни на миллиметр. А его идеальная девушка – дрянь, которую ненавидит весь офис, кроме ее подруги и по совместительству секретаря босса, – картинно ахает и стонет, почерпнув свои знания на порносайте. Она обнимает своего мужчину, но при этом со скучающим выражением лица разглядывает у него за спиной свой свеженький маникюр.

Я хихикала, вспоминая эту картину, когда мой телефон снова зазвонил. Незнакомый номер. Ответив на звонок, я услышала металлический женский голос, в котором совершенно не было эмоций:

– Мисс Белова, меня зовут Эмили Уотерс, я офицер полиции. К сожалению, на вашу сестру Ксению Дэвис и ее мужа Дилана час назад было совершено покушение. – Мир начал шататься, а сердце набирало обороты, готовое в любую секунду выскочить из груди. – Мне жаль сообщать вам, но они оба мертвы.

Она что-то еще долго говорила в трубку, объясняя мне, что делать дальше, а я смотрела на два счастливых личика своих племянников, которые с упоением рассматривали тигров, еще не зная, что лишились родителей.

Глава 2

Дальше все было как в тумане: звонок родителям, посещение морга для опознания трупов, хотя в этом не было особой необходимости. Ксения и Дилан были дома, когда к ним ворвались неизвестные и расстреляли их. Именно так. Не просто застрелили, а всадили не меньше десяти пуль в каждого.

– И контрольные выстрелы в голову, – сказал патологоанатом, когда я приезжала на опознание.

Потом был приезд родителей и похороны. Море боли, в которой мы все просто утонули. Трехлетний Ноа все никак не мог понять, что происходит и где его мамочка, а Вики замкнулась в себе и хмуро смотрела на происходящее. Мы даже не могли провести панихиду в доме моей сестры, потому что он был опечатан как место преступления. Спасибо соседям Ксении, они были столь добры, что позволили нам провести ее у себя.

Я стояла у окна и смотрела на огороженный полицейской лентой дом по ту сторону улицы. Сердце болело уже несколько дней, не переставая, как и голова. В ней бились миллионы вопросов, на которые у меня не было ответов. Я постоянно думала о том, что же теперь станет с Вики и Ноа. Проще всего было бы позволить родителям оформить опеку и забрать детей к себе. Но, учитывая их немолодой возраст, им было бы сложно справиться с двумя малолетними детьми.

без моей помощи. Вот только, стоило лишь подумать о том, чтобы вернуться в свой родной городок, как у меня скручивало все внутренности. Мне нужно было закончить учебу, осталось всего полгода. К тому же, после окончания университета я хотела остаться в холдинге Мастерса и строить там карьеру, так как возлагала большие надежды на свою работу. Совсем недавно я договорилась о подработке – переводе книг российских авторов для крупного американского издательства. И теперь все это могло быть перечеркнуто одной трагедией. Всего какой-то час перевернул мою жизнь с ног на голову, и я не знала, как вернуть все на круги своя.

На мои плечи опустились теплые ладони, и в нос ударил запах, который я знала с детства.

– Дочка, пора ехать, – сказал папа, целуя меня в макушку.

Я накрыла его руку своей. Мне хотелось, как в детстве: сесть к нему на колени, прижаться к теплой груди. Чтобы он обнял меня и сказал то, что говорил в случаях, когда я, например, разбивала колени: «До свадьбы заживет».

Но теперь так не выйдет, потому что эта рана никогда не затянется. В моменты потери близких всегда думаешь о том, чего ты недосказал, недоделал. Кажется, что ты недолюбил и недостаточно показывал свои теплые чувства близкому человеку. Хочется кричать у его могилы о том, что ты любишь и дорожишь каждой секундой, проведенной рядом с ним. А потом с ужасом понимаешь, что уже никогда не скажешь, и от этого боль становится еще сильнее.

– Я пойду за мамой, – сказал папа тихо и отошел, оставив меня все так же пялиться в пространство, не замечая ничего вокруг. Я как будто была в плотном пузыре: все звуки приглушенно доносились до меня словно из-под толщи воды, а движения казались замедленными.

– Мисс Белова, – услышала я позади себя голос босса и обернулась.

Он, как всегда, был сдержан и спокоен. В неизменном черном костюме, даже когда его жизни не касался траур. Папа кивнул ему и отошел, а я осталась стоять перед начальником, сжимая в руках насквозь пропитанный слезами белый платок.

– Возьмите отпуск на неделю.

– А как же... – хрипло начала я, но он перебил.

– Все сделки подождут. Оправьтесь от своего горя, проведите время с родными. Буду ждать вас в понедельник на работе.

– Спасибо, сэр.

Я опустила голову и стояла, глядя на его начищенные до блеска туфли.

– Милана, со временем станет легче, – тихо сказал он, а я резко подняла голову и посмотрела на него.

Невероятно, но взгляд Мастерса смягчился, а еще он никогда не называл меня по имени. Оно прозвучало из его уст... не знаю, очень интимно, что ли? Как-то совсем иначе. Даже находясь как будто в вакууме от постигшего мою

семью горя, я уловила этот момент, и он четко отпечатался в моем сознании.

– Спасибо, что пришли, – пролепетала я, шмыгнув носом.

Мастерс кивнул, еще секунду смотрел в мои глаза, а потом развернулся и вышел. Я бездумно пялилась на дверной проем, в котором исчезла его массивная фигура. Почему-то захотелось догнать его и прижаться всем телом. Ощутить присущую ему непоколебимость, чтобы крупица этого чувства передалась и мне. Так хотелось спокойствия и умиротворения хотя бы на минутку. Почувствовать, что я не должна принимать никаких решений, отдать эту необходимость в руки того, кто знает, что делать.

Отогнав от себя эту мысль, я снова промокнула влажные уголки глаз платочком и пошла в гостиную, чтобы собрать детей и вместе с родителями поехать ко мне.

Я жила в крохотной квартирке, но в эти дни безграничного горя нам впятером как-то удавалось разместиться на ограниченной территории и даже взаимодействовать, не мешая друг другу. Видимо, нам необходимо было закрытое пространство, чтобы на интуитивном уровне чувствовать поддержку друг друга. Как будто по одиночке мы бы не выжили, а знание того, что рядом близкие люди, помогало справиться с трагедией.

Мама лежала на диване, прикрыв глаза влажным полотенцем. Периодически из нее вырывались сдавленные вздохи, но слез уже не было. В ее крови всюду орудовали транкви-

лизаторы, а взгляд был наполнен неверием. Она все еще не отпустила Ксюшу и умирала каждый раз, вспоминая о том, что ее старшей дочери больше не было в живых. Мы оплакивали обоих, потому что любили Дилана и потому что были его единственной семьей. Он вырос в детском доме, но ему повезло встретить мою сестру, потому что она одна заменяла ему целую семью, пока не появились дети.

Я погладила маму по плечу.

– Ромашковый чай, мам, – голос совсем отказывал, мне едва удалось выдавить из себя несколько хриплых слов.

Мама села на диване и уставилась невидящим взглядом в протянутую мной чашку. Она просидела так несколько минут, а потом посмотрела на меня.

– Нам, наверное, стоит начать заниматься опекой, – прошептала она. – Гриша говорит, что это процесс небыстрый. Поэтому завтра надо ехать туда... Ну, где все это оформляется. Гриша сказал, что займется этим вопросом.

– Мам, я думаю, детям стоит остаться здесь.

Впервые с момента похорон мама перевела на меня взгляд мутных глаз, глядя с недоверием. Это даже было не столько недоверие, сколько непонимание. Она не могла сложить все воедино. Поэтому я решила прояснить:

– Они и так испытали стресс от потери родителей. Если сейчас их увезти в чужую страну, это станет ударом.

– Ноа пока еще ничего толком не понимает.

– Он понимает, мам. Просто еще слишком мал для то-

го, чтобы выразить это словами. Он борется, как умеет, – я перевела взгляд на светлую головку племянника, который смотрел по телевизору «Губку Боба». Звук был приглушен, и я едва могла разобрать слова. – Вики будет еще тяжелее адаптироваться к новым обстоятельствам. Здесь знакомая ей школа, дети, учителя, язык и обстановка. Она все это уже знает, ко всему привыкла. Кардинальная смена жизни только навредит. К тому же, ты ведь понимаешь, что вам будет сложно справиться с двумя маленькими детьми. У тебя уже не то здоровье. А что, если ноги снова откажут? Отцу нужно будет заботиться о тебе, а тут двое малышей.

– Поехали с нами, – прошептала мама.

Я покачала головой, глядя на то, как папа присаживается рядом с мамой и приобнимает ее.

– Мама, я не могу туда вернуться. Столько работы проделано, чтобы я оказалась там, где я есть. Ксюша с Диланом постарались для меня, а теперь все это бросить... Знаешь, я чувствую, будто тогда предам их память.

– Но что тогда будет с детьми? Их же заберут.

– Не заберут. Я позабочусь об этом. Все эти дни я думала, как поступить. Завтра я поеду в опекунский совет и подам заявление на опеку. У меня есть работа и жилье, они должны одобрить его. Я же родная тетя детей. Единственный трудоспособный родственник. У меня должно получиться.

Мы спорили, даже чуть не поругались, но в конце концов мне удалось убедить родителей, что так всем будет лучше.

Утром следующего дня я уже сидела перед представителем Службы защиты детей, миссис Дакотой Перез.

– Так, мисс Белова, подытожим, – сказала миссис Перез, облизывая ярко-красные губы. – Вы проживаете в съемной квартире площадью двадцать шесть квадратных метров. Являетесь студенткой и стажером в крупном холдинге. То есть, у вас нет собственного жилья и стабильного заработка. К тому же, вы не замужем, мисс Белова. Это проблема, потому что при таких условиях суд ни одного штата не отдаст вам под опеку детей вашей сестры. Боюсь, их заберут для усыновления или проживания в детском доме. Мне очень жаль.

Глава 3

— Все будет хорошо, — соврала я, держа маму за руку в зале отлета. — Опекунский совет отдаст мне детей.

— Я так переживаю, что мы улетаем раньше, Ланочка. Как ты будешь одна с ними? Через три дня тебе выходить на работу. А если задержишься допоздна или вообще в командировку надо будет лететь, то с кем детей оставишь? Гриш, может, стоило задержаться?

— Мам, не волнуйся, — я вытерла крупные слезы с ее щек. В последние дни она их, кажется, уже не замечала. Они просто сбегали струйками по лицу, а она продолжала смотреть перед собой практически невидящим взглядом. — Я справлюсь, правда.

— Ох, у тебя ведь даже друзей нет, Лана.

— Мамуля, есть круглосуточные сады и ясли, няни, в конце концов. Я правда справлюсь.

— Хорошо, — выдохнула мама.

Мы стояли, обнявшись, когда объявили посадку на их рейс. Мне было больно отпускать родителей. Ощущалось так, словно от меня увозят фундамент, основу, на которой зиждется мое самообладание и выдержка. Как будто я рухну, провалюсь под пол, когда их самолет взмлет в небо. Я смотрела на удаляющиеся спины родителей и крепко сжимала кулаки, чувствуя, как по моим собственным щекам бегут

слезы.

Мне хотелось выть на весь аэропорт, а еще нужно было присесть куда-нибудь, потому что ноги обмякли и уже не выдерживали вес моего тела. Но нужно было стоять. По крайней мере, до того момента, пока папа с мамой не исчезнут из поля зрения. Мама кинула на меня последний взгляд, утерла слезы, и они ушли. Я почувствовала, как подгибаются ноги и темнеет в глазах. С ужасом понимала, что была буквально в секунде от падения, когда чьи-то руки подхватили меня подмышки, удерживая на ногах.

— Потерпите немного, — произнес на ухо глубокий голос, а потом меня перехватили так, что я оказалась в крепких мужских объятиях. А дальше темнота. Спасительная и желанная.

— Милана! Милана! — я слышала голос, который доносился словно откуда-то издалека. — Милана, очнитесь. Она потеряла сестру на днях, — сказал голос. — О, спасибо.

После этого я почувствовала омерзительный запах нашатыря и, открыв глаза, чихнула.

— Как вы себя чувствуете? — спросила женщина в медицинской форме, светя фонариком поочередно в каждый из моих глаз.

— Спасибо, уже лучше, — хрипло ответила я, после чего мне измерили давление и температуру.

— Можете усадить ее и дать воды, — сказала кому-то доктор. — Но ей положен отдых, и хорошо бы пропить ка-

кие-нибудь седативные препараты. — Она повернулась ко мне. — Сочувствую вашей трагедии. Поберегите себя и не пытайтесь справиться в одиночку. Выпейте успокоительное и поговорите с кем-нибудь. Выздоровливайте. — Она слабо улыбнулась и ушла.

Только сейчас я заметила, что не слышу шума аэропорта, а потолок надо мной белый. Еще мне удобно было лежать, что невозможно на пластиковых стульях в зале отлета. Перевела взгляд в сторону и почувствовала, как мои глаза расширяются. На стуле напротив сидел Колин Мастерс.

— Мистер Мастерс... — я попыталась сесть, но мир накренился и зашатался.

Мистер Мастерс подскочил со стула и бросился ко мне. Взяв за плечи, он помог сесть и привалиться спиной к стене. Во всем теле была такая слабость, что, казалось, я снова готова была грохнуться в обморок. Мастерс поднес стаканчик к моим губам.

— Пейте, мисс Белова.

Я сделала несколько глотков. Постепенно окружающая обстановка становилась более стабильной. Стены уже не вращались, а стул, на котором сидел босс, не изменял своего положения. А еще его спинка, оказывается, была круглой, а не овальной, как мне казалось пару минут назад. Я обвела взглядом комнату и поняла, что мы были в каком-то подобии приемного покоя в больнице.

— Где я?

— Это медицинский пункт в аэропорту. Вы упали в обморок, — разъяснил он, хотя я и так это понимала. — Как давно вы ели, мисс Белова? Спали?

— Не помню, — прошептала я. — Нет, я сегодня завтракала, а ночью... дремала.

— Завтракали. Сейчас уже шесть часов вечера...

— Как шесть? — я вскочила на ноги и пошатнулась, но Мастерс поддержал меня за руку. Его лицо было очень недобрым.

— Вы прекратите вскакивать, Милана?! — раздраженно спросил он.

— Я... У меня там дети... Мне нужно...

— Говорите внятно.

— Дети сестры... Они там в школе, и в садике мальчик. Их нужно забрать... Нужно... час ехать.

— О, господи, — выдохнул он. — Поехали.

Мистер Мастерс подхватил меня под локоть, взяв в другую руку кейс, который у него был с собой, и поволок меня на выход. Он поблагодарил медсестру, попрощался, и мы вышли. До парковки шли молча.

— Назовите адрес школы, — буркнул он, когда мы сели в машину, и я ответила. — Услышал, Брайан? — спросил он водителя. Тот коротко кивнул, и мы тронулись с места.

У меня до сих пор немного кружилась голова, а еще хотелось свернуться калачиком на прохладном сиденье машины, положить голову на колени мистеру Мастерсу и подремать.

совсем чуточку. Почему-то мне показалось, что он бы гладил мои волосы, а я смогла бы наконец крепко уснуть впервые за последние несколько дней. Я даже не стану анализировать, откуда у меня появились такие мысли. Наверное, мне просто хотелось защищенности и какого-то тепла. Хотя бы на мгновение вручить свою судьбу в руки другого человека, чтобы он принял все решения за меня. И пускай бы они касались только ближайшего часа, пока мы ехали в машине, и все же.

Я достала телефон из кармана пальто и набрала номер учителя Вики.

– Миссис Мур, это Милана. Простите, что не забрала малышей вовремя, я еду из аэропорта. Буду у вас примерно через час, мне еще нужно забрать Ноа.

– Мисс Белова, Ноа тоже у меня. Постарайтесь, пожалуйста, не задерживаться.

– Да, конечно. Извините меня.

Она отключилась, и я снова посмотрела на мистера Мастера. Он повернулся ко мне и внимательно всматривался в мое лицо.

– Может быть, вам нужен дополнительный отпуск, мисс Белова?

– Нет, сэр. Но спасибо, что предложили.

Конечно, нужен. Примерно на месяц, чтобы научиться жить в новых реалиях и подстроиться под график, который выстраиваю не я, а дети. Но еще больше мне нужны деньги, которые в отпуске я не заработаю.

— А что вы делали в аэропорту? — спросила я и тут же поняла, что это неуместно, но вылетевшие слова уже не вернешь.

Похоже, мне что-то вколол врач в аэропорту, потому что я сейчас находилась как будто в вакууме, и то же самое творилось в моей голове. Потому что еще неделю назад я бы ни за что не задала такой вопрос своему начальнику. Он, кажется, тоже такого выпада не ожидал, потому что брови на всегда невозмутимом лице слегка приподнялись.

— Летал на встречу.

— А-а-а, — протянула я. — А я провожала родителей.

— Они уже улетели?

— Да.

— Быстро. — Он помолчал несколько секунд, а потом спросил: — Вы там говорили о детях...

— Племянники, они остались со мной, — выпалила я быстро. Почему-то чертовски важным казалось донести до него в тот момент информацию о том, что это дети Ксюши, а не мои. И даже неважно то, что и так наверняка это понял.

Он коротко кивнул и вернул свое внимание к планшету, лежащему у него на коленях. А я, ведомая препаратами, которые напрочь отшибали здравое мышление, продолжила разглядывать его. Даже сама не заметила, как уснула. Проснулась от того, что рядом с моим ухом прозвучало тихим шепотом:

— Мисс Белова, просыпайтесь, мы на месте.

Сначала я хотела потянуться и улыбнуться, продолжая спать, а потом вспомнила, где нахожусь. Резко распахнув глаза, я обнаружила под своей щекой идеально выглаженные брюки, а впереди меня была спинка водительского сиденья. Я скривилась, понимая, в каком положении нахожусь. Медленно поднялась, отмечая, что голова почти не кружится, и повернулась к мистеру Мастерсу, который сидел с абсолютно непроницаемым лицом.

– Простите, — прошептала хрипло.

– Все в порядке. Я рад, что вы поспали, хоть и не считаю, что мои колени должны были участвовать в этом процессе.

– Простите. Да, это было лишним. Я не знаю, как...

– Мисс Белова, вас ждут дети, а меня – работа.

– Да, конечно. Простите.

– Перестаньте все время извиняться. Вас нужно отвезти домой после того, как вы заберете детей?

– О, нет, спасибо, мы живем в квартале от школы.

– Тогда желаю хорошего вечера, — сказал он и снова вернулся к своему планшету.

Я почему-то была даже немного разочарована, что он разговаривал со мной так сухо. В его присутствии я всегда считала себя немного неуклюжей и какой-то словно неумехой. Но этот его черствый тон только усиливал мою неуверенность.

– Вам также, — ответила я, выходя из машины.

Как только за мной закрылась дверца, машина отъехала с

тихим шорохом шин. А я то ли потому, что была еще сонная, то ли еще по какой причине, стояла у входа в школу и провожала взглядом задние фонари.

Глава 4

Я металась по квартире, собирая последние грязные вещи и бросая их в корзину. Ноа носился следом, пытаясь подцепить грязный носок кончиком меча, в то время как Вики рисовала, сидя перед телевизором, по которому шел какой-то идиотский мультфильм. В таком режиме прошло уже несколько дней. Я похудела, причем сильно, под глазами залегли темные круги и мешки от недосыпа. У меня напрочь отсутствовал аппетит, вся пища казалась пресной и безвкусной. Единственное, что я потребляла в больших количествах и чем наслаждалась, — это кофе. Черный, как мое настроение. Он был нужен мне, чтобы поддерживать в еле живом организме хоть какую-то жизнь.

Сегодня, например, я съела только кусочек сыра, который не доел Ноа на завтрак. Выбрасывать его было жалко, а, как показала практика, такие остатки теряются в холодильнике и со временем портятся. Так что я старалась ничего не оставлять из недоеденного. Желудок первое время протестовал против такого питания, отчаянно пытаясь докричаться до мозга путем рычания в самые неподходящие моменты. Например, в школе во время разговора с учителем Вики или с воспитателем Ноа. Или вот как сейчас, когда я ждала приезда представителя органов опеки.

Миссис Перез позвонила мне час назад и сообщила, что

прибудет с визитом. Учитывая мое наплевательское отношение к своей жизни все последние дни, естественно, в квартире я не убирала и теперь была вынуждена быстро привести свое жилище в приличный вид.

Спустя минут двадцать в дверь позвонили. Я присела перед детьми, которые смотрели «Монстры на каникулах».

— Эй, козявки, помните уговор? — Они кивнули, не отрывая взглядов от экрана, и я закатила глаза. — Понятно все с вами. Хотя бы сделайте вид, что вы приличные дети, ладно? — Еще один кивок, призванный скорее усыпить мою бдительность, чем дать понять, что дети меня поняли и поддержат.

Я со вздохом встала и пошла открывать дверь миссис Перез, которая улыбнулась, увидев меня. Вообще, до знакомства с ней я представляла себе представителя органа опеки такой страшной женщиной с консервативной прической, поджатыми тонкими губами и взглядом коршуна. И наша встреча мне виделась так: я сидела бы на стуле напротив нее, а она светила бы мне в лицо лампой и нависла сверху, ожидая ответа на какой-нибудь заковыристый вопрос. Ответа, которого у меня, конечно же, не было. Поэтому, когда я ходила в Службу защиты детей, у меня потели ладони и сердце вырывалось из груди. Теперь же я спокойнее встретила миссис Перез, потому что уже убедилась, что она строгая, но добрая женщина с приятной улыбкой.

— Здравствуйте, миссис Перез, — поздоровалась я и впу-

стила ее в квартиру.

– Добрый день, мисс Белова. Простите, что так неожиданно. У меня по плану стоял визит к вам, и я как раз была в вашем районе, поэтому решила не тратить время зря.

– Все в порядке. Миссис Перез, простите, но мы разуваемся. Ну, знаете, дети и все такое. Извините.

Миссис Перез вопреки моим опасениям не нахмурилась, а одобрительно кивнула и улыбнулась. Я бы даже и не задумалась об этом, если бы не Ноа, который вчера пытался слизать с пола пролитый джем. Теперь я тщательно мыла полы уже второй день подряд и заставляла всех разуваться. И это была единственная уборка, которой я занималась, малодушно оправдывая себя тем, что полки-то Ноа не лизал.

Я провела миссис Перез в гостиную, познакомила с детьми. Ну, как познакомила? Они кивнули и в один голос сказали:

– Приятно познакомиться, миссис, — и тут же отвернулись к телевизору.

– Ноа, Вики, — позвала я, но миссис Перез взяла меня за рукав.

– Оставьте, это же дети. Им интереснее то, что происходит на экране.

– Кофе?

– Не откажусь, спасибо.

Когда мы уселись за стол и перед нами уже стояли чашки с дымящимся напитком, а нас разделяла только вазочка с

печеньем, миссис Перез сделала глоток кофе и посмотрела на меня.

— Милана... Я могу вас так называть?

— Конечно, — кивнула я.

— Милана, боюсь, что буду вынуждена вас огорчить. Я сегодня пришла к вам с полуофициальным визитом. Если быть честной до конца, меня вообще здесь не должно быть сегодня. О решении я буду обязана уведомить вас письменно. — Сердце начало неистово колотиться, потому что я уже предполагала, что она должна была мне сказать. — Детей заберут во вторник.

У меня голова пошла кругом и внезапно сильно затошнило. Я сглотнула скопившуюся слюну и сделала глоток кофе, чтобы не вывернуть перед миссис Перез свой скудный завтрак. Я ухватила за горячую чашку, только чтобы отогнать чувство онемения в кончиках пальцев.

— Совсем никаких шансов? — хрипло спросила я.

— Милана, мне очень жаль, я была за вас. Но совет принял такое решение, исходя из обстоятельств.

— Что можно сделать?

— Боюсь, ничего.

— Дакота, — я назвала ее по имени и схватила за руку, умоляюще глядя в добрые глаза женщины. — Я не могу их отдать. А если мне увезти их в Россию?

— Они граждане США, Милана, просто так вы не сможете их вывезти.

– Там мои родители, они могли бы усыновить детей.

– Сколько им лет?

– Папе пятьдесят два, а маме сорок семь.

Миссис Перез пожала плечами и грустно посмотрела на меня.

– Я не уверена, Милана. Но в любом случае, даже если они подадут документы, для завершения процесса нужно время. И в этот период дети должны находиться под опекой государства.

– Но что не так с нашими условиями? Как только полиция снимет арест с дома, мы с детьми переедем туда. В дом сестры, — уточнила я, потому что не была уверена, что она поймет. Или это просто мои мысли метались так хаотично. — Это привычное для них место, дети там прожили всю жизнь. Там их комнаты, все знакомое и понятное. Наверняка Ксения оставила завещание на имя детей, она бы иначе не могла поступить. Ну, или по закону дом перейдет им. Я просто хочу... понимаете, я хочу...

– Милана, — миссис Перез аккуратно вытащила свою руку из-под моей, — я все прекрасно понимаю. И вижу, как вы сражаетесь за комфорт этих детей. Но как вы собираетесь в одиночку их обеспечивать?

– Но есть же матери-одиночки, и у них не забирают детей.

– Да, только у вас немного другая ситуация. Это не ваши дети.

Я опустила голову и спрятала лицо в ладонях.

— Если бы... — начала она, но запнулась. Я резко подняла голову и посмотрела на нее. Надежда прожигала мне грудную клетку, и даже сердце замедлило бег в ожидании того, что она скажет.

— Что?

— Ох, нет, я не имею права. Просто хотела спросить, не собираетесь ли вы случайно замуж? Может, у вас есть молодой человек?

Я уже хотела покачать головой, но вовремя сообразила, что она пыталась мне подсказать, как можно переломить ситуацию в свою сторону. Поэтому я быстро кивнула.

— Есть. Он как раз сделал мне предложение. Пожалуй, я соглашусь.

— Надеюсь, вы будете с ним счастливы, — с улыбкой сказала миссис Перез.

— Да, конечно будем, спасибо.

Какого черта, Лана? Молодой человек? Откуда ты его возьмешь за два дня? Того, кто согласится жениться на тебе. Вот так просто, ни с того, ни с сего. Еще и того, кто согласится сделать это спонтанно. Мне совершенно нечего было предложить такому отважному рыцарю взамен. Ни денег, ни перспектив. Даже любви я дать была неспособна. Ну не умею я влюбляться по щелчку пальцев.

Когда миссис Перез покинула квартиру, я упала лицом на диван, закрыв глаза и слушая звуки из мультфильма. Дети по-прежнему изображали из себя статуи маленького Будды,

неподвижно глядя в экран. А мне предстояло решить задачу века: кого женить на себе и как уговорить счастливого кандидата сделать этот шаг.

Я встала, взяла блокнот и карандаш и вернулась на диван. Начав составлять список всех своих знакомых парней, я с ужасом обнаружила, что у меня их крайне мало. Понятное дело, мне нужен был кто-то обеспеченный. Пусть даже не с собственным жильем, но со стабильной карьерой и серьезным взглядом на жизнь. И пока еще не женатый. Три человека. Один из них — это мой босс. Идиотская мысль, так что пришлось его вычеркнуть. Мне предстояли веселые выходные, потому что нужно было убедить одного из двух на мне жениться.

— Лана, я сделал предложение своей девушке и женюсь через неделю, — ответил душка Тейлор.

— Лана, я не могу жениться, потому что улетаю на Бали на месяц, — растягивая слова на искусственно ломаном русском, заявил коренной москвич Гарик, который в штатах прожил всего пару лет, но уже мнил себя гражданином.

Оба моих шанса провалились. Я обещала парням полное обеспечение, что они не будут нас замечать, что будут продолжать жить своей жизнью, но все было бесполезно. Гарик вообще от меня практически сбежал, оставив расплачиваться по счету в кафе. Так что я осталась с открытым вопросом о моем потенциальном муже. И всю ночь с воскресенья на

понедельник то вычеркивала имя босса из списка, то снова его вносила. Он был моим последним шансом, но я бы никогда не решилась предложить такое мистеру Мастерсу.

Глава 5

Понедельник стал днем испытаний. Как назло, дети никак не могли проснуться, поэтому мне буквально пришлось засовывать их в одежду и будить каждый раз, когда они засыпали над тарелками с хлопьями. Конечно, это выглядело бы забавно: и сползший с одной ноги носок Ноа, когда он сидел за столом, подпирая голову и пытаясь не уснуть, и то, как Вики лениво ковыряла хлопья, зевала и из-за этого расплескивала молоко, – если бы я не опаздывала на работу. Я привыкла к другим утрам: проснуться за два часа до начала рабочего дня, спокойно выпить кофе, листая новости блоггеров, собраться и только потом погрузиться в суету города. В этот раз суета началась с самого пробуждения.

Едва забросив детей в садик и школу, я помчалась в офис. Опоздала ненамного, всего на десять минут, но все равно это проявление безответственности, которое непременно заметит босс, если уж заметила его противная секретарша, сделавшая мне замечание. Я буквально ворвалась на свой этаж, взмыленная, уставшая уже с самого утра. А еще я не успела выпить кофе, да и внешний вид мой оставлял желать лучшего. Всегда опрятно одетая и с аккуратной прической, в этот день я выглядела так, будто меня протащили по асфальту за автобусом, а не везли на сиденье внутри. Надо заметить, чувствовала я себя примерно так же. Из-за утренних срочных

заданий, которые накопились за неделю моего отсутствия, кофе мне удалось выпить только часам к одиннадцати. Нужно ли говорить, что к тому времени я уже сходила с ума от усталости и меня преследовало единственное желание — закрыться в кабинете и поспать хотя бы пару минут?

Бессонная ночь и отсутствие кофе сильно сказывались на моей работе. К этому прибавилось волнение и постоянные мысли о том, что на следующий день придут органы опеки, чтобы забрать у меня малышей. Отчаяние и страх постепенно достигали точки кипения. Из-за всего этого я совершала ошибку за ошибкой. Босс уже трижды вызывал меня в свой кабинет, сурово смотрел и хмуро просил переделать документы. Я боялась, что с таким качеством работы уже завтра у меня были все шансы оказаться на бирже труда. Поэтому я снова и снова бегала в уборную, чтобы плеснуть себе в лицо холодной воды, заваривала очередную чашку кофе, стойко игнорируя колотящееся сердце и темные пятна, которые периодически появлялись перед глазами. Спасибо моему коллеге Барни, он купил мне батончик мюсли, чтобы я не свалилась в обморок.

Понедельник всегда был забитым днем в офисе. Все важные встречи назначались в первую очередь на этот день, и босс, как правило, отсутствовал на месте. Но в этот день, как назло, мистер Мастерс все время провел в своем кабинете. Когда время стало неумолимо приближаться к пяти вечера и вскоре мне предстояло забирать малышей, паника достигла

своего апогея. У меня начали трястись руки, все тело стало каким-то ватным. Я готова уже была идти на отчаянные меры по спасению детей: последней безумной идеей, которая пришла мне в голову, было выкрасть их и тайком увезти в Россию. Я настойчиво игнорировала здравый рассудок, который подсказывал, что мне не дадут этого сделать без письменного согласия родителей и Службы защиты детей. Но я впала в такое отчаяние, что перестала разумно мыслить.

За пять минут до окончания рабочего дня зазвонил стационарный телефон. Секретарша босса противным голосом, растягивая слова, сообщила, что мистер Мастерс ждет меня в своем кабинете, и добавила, видимо, чтобы добить:

— Он в отвратительном настроении. Очень злой. Очень.

Такая мерзкая девица. Ее ненавидит весь офис. И от этого еще больше непонятно, за что мистер Мастерс держит ее при себе, ведь он ценит высококвалифицированных сотрудников. А эта гадина тупая, как пробка, и медлительнее улитки.

Я притащилась к кабинету босса и под ехидную улыбку секретарши постучала в дверь.

— Войдите! — отрывисто и раздраженно. У меня и так было состояние на грани истерики, а еще поджимало время. Я сжалась в комок и просочилась в кабинет Мастерса.

— Закройте дверь, мисс Белова, — рывкнул шеф, и я подпрыгнула от резкого тона. Закрывая дверь, поймала насмеш-

ливый взгляд Джун, которая демонстративно сбрасывала в сумочку помаду и зеркальце.

Как только деревянное полотно со щелчком встало на место, я медленно повернулась к боссу и, заведя руки за спину, прислонилась спиной к двери. Мистер Мастерс выглядел разъяренным, а я была так напряжена, что дрожали коленки.

– Подойдите и сядьте.

Было слышно, что он едва сдерживает себя, чтобы не наброситься на меня и не разорвать в клочья. Поэтому я молча сделала так, как он сказал. Села в скрипящее кожаное кресло, слегка поерзала на нем, сцепила на коленях холодные потные пальцы и замерла. Я смотрела, как он перебирал документы, страшась момента, когда на меня посмотрят эти холодные, как лед, глаза, и он скажет, что я уволена. Тогда мне терять будет больше нечего. Останется только выкрасть детей и связаться с какими-нибудь преступниками, чтобы меня вывезли в Россию. А там уже станет полегче. Там папа со своими связями, родной язык и люди понятливее. От одной мысли, что мне придется так поступить, затряслась нижняя губа, а в горле встал такой противный ком, который совсем невозможно было проглотить.

Наконец, мистер Мастерс отложил бумаги, откинулся в кресле и, подвинув двумя пальцами в мою сторону стопку документов, сложил руки под подбородком домиком. Ужасно дурацкая привычка – демонстрировать свое превосходство таким способом. Почему-то сейчас она меня бесила еще

сильнее. Хотя, если быть откровенной, то сейчас меня бесило все, даже солнце за окном, которому я обычно радуюсь.

— Посмотрите, — кивнул он на документы.

Я взяла дрожащими пальцами бумаги и перелистнула. Такого количества красного фломастера на моих переводах не было, наверное, с первого курса. Я едва сдерживалась, чтобы не расплакаться.

— Если бы до этого я не испытал на себе качество вашей работы, то подумал бы, что ошибся с выбором сотрудника. Милана, я прекрасно понимаю, что у вас трагедия, но вы отказались от дополнительного отпуска, вызвавшись работать, — он чеканил каждое слово, будто вдавливал их мне в мозг и сверху припечатывал своим тяжелым ониксовым пресс-папье. — Я не могу вам платить за такую работу, вы же это понимаете? Вы подводите меня, мисс Белова...

Мне казалось, что каждое его слово было призвано вбить еще один гвоздь в гроб моих умерших надежд. Я как будто сжималась все сильнее, а еще во мне росло желание закрыть уши и закричать. Громко, пронзительно, чтобы полопались стекла. В тот момент я завидовала сумасшедшим. Они не осознают своего состояния и живут в иллюзорном мире. Будь я на их месте, в моем мире были бы живы Ксюша и Дилан, дети были бы счастливы рядом с родителями, а я бы просто смотрела на это все и вспоминала свое нынешнее положение как страшный сон.

— ...вы всегда можете прийти ко мне и поговорить, — меж

тем продолжал мистер Мастерс, хоть я и слышала его через слово. — ...дети. Вы же понимаете, это... Милана... решить вопрос... с детьми...

Это была последняя капля. Из глаз в буквальном смысле брызнули слезы, и я завывала, схватившись за голову. Просто разрыдалась перед босом. Некрасиво так, со шмыганьем носом и подвываниями, захлебываясь слезами и хватая воздух пересохшими губами. Мастерс вскочил со своего кресла и уже через пару секунд совал мне в руку стакан с водой.

– Пейте. Давайте, Милана, пейте.

Он подтолкнул стакан к моим губам, и я заглатывала воду, отвратительно икая. Никогда и никто, кроме мамы и Ксюши, не видел моих слез. Что уж говорить о работе или учебе, наполненных посторонними людьми. А тут что-то совсем расклеилась. В голове начало пульсировать, предвещая адскую боль. Я отставила стакан на стол и приняла платок Мастерса. Попыталась вытереть слезы, но все без толку, они бежали без остановки. Босс присел передо мной на корточки, и взгляд ледяных глаз немного смягчился.

– Вам нужна помощь? — Я кивнула. — Чем я могу помочь, Милана?

Я несколько секунд внимательно смотрела в его глаза, а потом, поняв, что терять больше нечего, тихо сказала:

– Женитесь на мне, пожалуйста.

Глава 6

— *Женитесь на мне, пожалуйста.*

Со мной пока еще не случилось такой затяжной паузы. Иногда бывают моменты, когда ты понимаешь, что решается твоя судьба или вот прямо сейчас будет принято какое-то решение, которое будет напрямую влиять на твою жизнь. Это был такой момент, еще и с той самой паузой, будь она неладна. Мастерс смотрел и смотрел, и смотрел. Он словно онемел. Рот был слегка приоткрыт, брови съехались к переносице. Как-то раньше я не замечала, что он привлекательный мужчина. Ну, то есть, это сложно, конечно, не заметить, но он для меня изначально был как будто бесполом существом. Да и у нас в компании существовало правило о запрете отношений между сотрудниками. Идиотское, между прочим, и бесполезное, потому что я знала по меньшей мере три пары, которые встречаются тайком от начальства. Одна девушка даже успела забеременеть от своего парня, и они собирались пожениться сразу после рождения ребенка. И все же мистер Мастерс упорно делал вид, что ничего не происходило. Хотя я вполне допускаю, что со своей занятостью и жизнью в перманентном авральном режиме он мог и не видеть очевидного.

— Нет, — наконец ответил он на мою просьбу. И это «нет» было такое твердое, резкое, что я вздрогнула.

– Мистер Мастерс... — начала я, понимая, что отступать дальше некуда, но он меня перебил:

– Мисс Белова, нет. — ну вот, опять вернулись к «мисс».

Мастерс резко встал, прошел на свое место, и, усевшись, начал перебирать документы. Потом поднял голову и снова посмотрел на меня, а я все это время сидела, как каменная статуя, не способная даже встать и выйти. Мне было стыдно, что я такое предложила своему боссу, потому что ну правда, это чертовски неловко. А еще более отвратительно в этой ситуации было то, что он мне отказал. Не знаю, по какой причине. Может, он уже был женат? Или, может, просто я ему не нравлюсь? Или эта дурацкая политика компании? Меня обдало новой жаркой волной паники.

Босс вытащил из стопки один листок и протянул мне.

– Это нужно перевести сегодня. Достаточно будет записать от руки на отдельном листе, тут показатели для моей речи на онлайн-конференцию, которая состоится через четыре часа. С остальным можете разобраться завтра.

– Вам... вам прислать это по электронной почте?

– Я заеду к вам, чтобы забрать.

Сейчас бы я задала миллион вопросов. Заедет ко мне? Но зачем? Прямо домой? Почему не по электронной почте? Но в тот момент я уже пребывала в своем безрадостном мире, где завтра должна была потерять детей, поэтому тупо кивнула, встала и вышла из кабинета босса.

Следующий час помню плохо. Я действовала как робот,

оглушенная обрушившимся на меня осознанием кошмара, который будет ждать меня на следующий день. В голове то и дело всплывали картинки того, как забирают детей, я кричу, они плачут, и мы тянем друг к другу руки. И от этого грудную клетку простреливало так сильно, как будто в нее вонзили копье с зажженным наконечником. Мне едва удавалось удерживать себя в сознании, не давая туману ужаса полностью захватить рассудок.

Приехала в школу, забрала Вики, потом Ноа, выслушала от воспитателя, как он укусил мальчика, дважды извинилась и пообещала поговорить с племянником. Потом я всю дорогу до дома вела вялую воспитательную беседу, после покормила детей и включила им мультфильмы, чтобы спокойно поработать. За всеми этими заботами я не заметила, как пролетели четыре часа, и, только устроившись в кухне с чистым листком, ручкой и документом, услышала звонок в дверь. Я резко дернулась и выругалась себе под нос, но Ноа, конечно же, услышал и подхватил, тут же выдавая:

- Задница. Чертова задница.
- Ноа, прекрати, это плохие слова.
- Но ты же это сказала, Лана.
- Я ошиблась и не должна была так говорить.
- А мама всегда говорила, что вымоет папе рот с мылом, если он еще раз такое скажет. Ты будешь себе мыть рот с мылом? Можно я посмотрю?

Я слегка закатила глаза, преодолевая боль в груди от упо-

минания сестры, и пошла открывать дверь. Естественно, за ней стоял Мастерс.

— Добрый ве...

— Мистер Мастерс, простите, я еще не перевела. Заходите, я быстро. Кофе будете? — спрашивала я, уже спеша назад к кухонному островку.

— Да, спасибо.

— Привет. А ты кто? — спросил Ноа, встав перед Мастерсом.

— Мистер Мастерс, простите, у нас разуваяются, Ноа любит облизывать полы, так что... — запинаясь, попросила я.

Он коротко кивнул и снял свои дорожные туфли, оставив их в прихожей, стянул пальто и повесил на крючок. Он вел себя так, словно далеко не первый раз был у меня дома, хотя на самом деле смотрелся в этой убогой квартирке, как чужеродный организм. Мастерс, со всем своим великолепием, от которого даже пахло деньгами, совсем не подходил моему скромному жилищу.

Босс присел на корточки и протянул руку Ноа, которую тот с важным видом пожал.

— Привет. Я — Колин. А ты?

— Ноа.

— Рад познакомиться, Ноа. — Малыш кивнул. Его маленькая ладошка утопала в большой руке Мастерса, смотрелось забавно и в то же время трогательно.

— А зачем ты пришел? — спросил племянник.

– Мне нужно забрать у твоей тети документ.

– А-а-а, — протянул Ноа. Он делал вид, что в курсе, хотя на деле вряд ли вообще понимал, что такое документ.

– Мистер Мастерс, ваш кофе, — я поставила чашку на стол и села за документ.

– Спасибо, — отозвался босс, садясь напротив.

Он взял чашку и сделал глоток, потом добавил сахар из сахарницы, которая стояла рядом с ним, размешал и снова сделал глоток. Я наблюдала за ним краем глаза, и его присутствие в моей квартире, распивание кофе из чашки в виде малины казалось каким-то сюрреалистичным, словно происходило не со мной. Ноа пошел к сестре, пару минут посмотрел мультфильм, а потом вернулся к нам. Залез на стул напротив мистера Мастерса и начал прожигать того взглядом. Сначала Ноа ерзал на стуле, привлекая к себе внимание, потом стучал ладошками по столу, а затем не выдержал:

– Колин, а какая у тебя машина?

– «Ауди», — спокойно ответил тот. Меня вообще поразило, как он разговаривал с Ноа. Словно со взрослым.

– А какого она цвета?

– Ноа, милый, ты не хочешь вернуться к мультфильмам? — Мне почему-то было до ужаса неловко, что племянник пристает к моему боссу.

– Нет, — коротко ответил неугомонный малыш.

– Черная, — ответил Мастерс, не обращая внимания на мои попытки отправить Ноа к телевизору.

— А у тебя есть дети?

— Нет.

— Почему?

Мистер Мастерс пожал плечами.

— Наверное, потому что у меня нет жены.

— А твоя жена умерла, как мои родители?

Мы с боссом замерли. Я медленно переводила взгляд расширенных глаз с племянника на Мастерса и обратно. Возможно, мне стоило вмешаться, но я этого не сделала, у меня просто отняло речь.

— Нет, Ноа, у меня ее никогда не было, — спокойным тоном произнес босс. — И мне жаль твоих родителей.

Ноа кивнул, потом опустил взгляд на свои руки на столе и задумчиво посмотрел на них. Он просидел так пару минут, и я решила, что племянник потерял интерес к беседе, но потом внезапно выпалил:

— Если ты не женишься на Милане, нас завтра заберут и увезут в страшный дом, где бьют детей! А еще там нет конфет!

— Ноа! — выпалила я, покраснев, как только вспомнила о своей просьбе, которую еще недавно произнесла в кабинете Мастерса.

Над столом повисла тишина. Ноа смотрел на Мастерса, тот — на меня, а мой взгляд прожигал племянника. Краем глаза я видела, что Мастерс изучает мое лицо, но не повернулась.

– Ла-а-адно,— протянул Ноа, сползая со стула.

– Откуда ты знаешь, что вас заберут? — неожиданно задал вопрос мистер Мастерс.

– Лане сказала та тетя, которая съела мое печенье.

– О, господи, — выдохнула я и зажмурилась.

Ноа, как ни в чем не бывало, развернулся и пошел к Вики. Я открыла глаза и смотрела, как он устраивается рядом с сестрой, а та обнимает его и целует в макушку. У меня на глаза навернулись слезы от осознания, что завтра вечером я буду в этой комнате одна, выть от отчаяния и боли от образовавшейся в душе дыры, потому что их рядом не будет. Еще большее было от понимания, что они не смогут взять вкусняшку тогда, когда захотят, не смогут посмотреть мультфильмы, никто не прочитает им сказку на ночь и не подоткнет одеяло, не подует на разбитую коленку.

– Вы плачете, — тихо заметил босс, и я торопливо вытерла щеки. Сама не заметила, как покатались слезы.

– Простите. Я уже заканчиваю, — опустила голову и замутненным от слез взглядом старалась сосредоточиться на тексте.

Выходило плохо, но я боролась, потому что знала, что не могу потерять работу. Я поставила перед собой цель: если детей все же заберут, то я должна буду сделать все, чтобы их вернуть, а для этого мне нужно было зарабатывать, как можно скорее закончить обучение и дожидаться, пока закончится расследование и полиция позволит переехать в дом сест-

ры. Я собиралась в ближайшие дни поехать в университет и договориться о переводе на дистанционное обучение, и попросить мистера Мастерса принять меня на полный рабочий день на всю неделю, и уже не как стажера, а как полноценного сотрудника. Когда я вспомнила об этом, паника немного отступила, и у меня получилось нормально закончить текст.

Я подняла голову и столкнулась взглядом с голубыми глазами. Босс внимательно рассматривал меня, слегка нахмурившись. Я протянула ему листок.

– Готово.

– Спасибо, мисс Белова.

Я кивнула и встала. Мастерс поднялся сразу следом за мной как истинный джентльмен.

– Я провожу вас.

Ноа посмотрел на Мастерса. Босс попытался улыбнуться моему племяннику, но тот нахмурился и вернул взгляд в телевизор. Мы вышли в коридор, где Мастерс накинул свое пальто и обулся. Сложив листок вчетверо, положил его во внутренний карман пальто, а затем открыл дверь. Уже практически пересек порог, как остановился, постоял несколько секунд, а потом резко развернулся и сказал:

– Завтра утром едем к мировому судье. Будьте готовы к девяти, — и вышел.

Глава 7

Я не сомкнула глаз в эту ночь ни на секунду. Уложила детей и долго смотрела на то, как они спали, потом сидела в темноте гостиной и пялилась в окно. Приняла душ, легла, но всю ночь проворочалась. Сердце все никак не хотело успокоиться и принять то, что должно было произойти утром. А еще все как-то по-дурацки выходило, скомкано. Он отказал мне, потом сам сказал, что мы идем к мировому судье, и я прекрасно понимала, зачем. Он решил жениться на мне. Но почему? Пожалел детей? Его убедила нехитрая речь малыша Ноа? Или мои слезы? С этими мыслями я проворочалась на кровати всю ночь, комкая простыни и без конца и края взбивая подушку. Рано утром я окончательно сдалась и встала.

Без пяти девять я сидела на кухне и пялилась в одну точку на противоположной стене. Дети были в школе и садике. Мне уже звонили из опекунского совета и проинформировали, что приедут за детьми вечером в шесть. Мне хотелось сказать им о том, что выхожу замуж, и попросить больше не тревожить мою семью, но я слишком суеверна. Говорят: «Хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах». Так же это работает и с людьми. Я верю в то, что нельзя озвучивать планы, нужно ставить перед фактом о свершившемся событии. Поэтому я смолчала, отделавшись коротким «угу».

Ровно в девять в дверь позвонили, и этот звук так громко

прозвучал в тихой квартире, что за мгновение вырвал меня из раздумий, и я вскочила. Сердце отбивало бешеный ритм, а руки тряслись так сильно, что мне не сразу удалось повернуть защелку в двери. Передо мной стоял Мастерс. Такой же, как и всегда: немного задумчивый, слегка хмурый, излучающий вибрации власти и денег. Я не ловила эти вибрации, нет. Только смотрела на него и ждала, что он в любую минуту скажет: «Я передумал». Или: «Я привез вам срочный перевод. Сделайте сейчас, пожалуйста». Но он осмотрел меня с головы до ног и коротко кивнул.

— Готовы?

— Да, — шепотом, голос куда-то пропал, а во рту пересохло, хотя пять минут назад я выпила стакан воды.

— Документы взяли?

— Да, — снова негромко.

— Идемте.

— Ми... — прочистила горло, — мистер Мастерс, я не гражданка США, нам для... для брака нужна лицензия...

— Пойдемте, Милана, вам ничего не нужно, я все уладил. Давайте, времени мало, вам еще нужно собрать вещи, — сказал он, подавая мне пальто. Я быстро нырнула в рукава, и мы вышли из квартиры, которую я захлопнула, чуть не забыв в коридоре сумочку.

— Вещи?

— Вещи. Вы сегодня переезжаете ко мне. Во сколько придут за детьми?

— В шесть. Думаете, они могут... — моя нижняя губа задрожала, когда я подумала, что все это может оказаться напрасно.

— Не смогут.

Спустя час мы были женаты. Вот так просто. Наверное, за деньги можно сделать все. Не знаю, нарушили ли мы закон, но на тот момент мне было плевать. Я стала миссис Колин Мастерс. За один час моя жизнь сделала резкий рывок и разворот на сто восемьдесят градусов. Мы ехали в машине, и я то и дело рассматривала профиль своего теперь уже мужа. И в который раз удивлялась, как могла не замечать его раньше. Он действительно был невероятно привлекательным мужчиной, мужественным и красивым. А я как будто была слепая до этого. Я мотнула головой, прогоняя неуместные мысли.

— Ва-а-ау, — прошептал Ноа, ступая по начищенному полу и оглядываясь по сторонам. — Это все его?

— Да. Это принадлежит мистеру Мастерсу.

— Милана, если ты продолжишь так меня называть, ни один представитель органов опеки не поверит в то, что наш брак настоящий, — негромко сказал босс, выйдя из-за угла.

— Да, поняла мис... Колин.

Как только я произнесла его имя, он посмотрел на меня, словно прожигая до самых внутренностей, слегка сузил глаза, и его взгляд опустился на мои губы, а потом резко метнулся к глазам. Меня слегка тряхнуло от этого странного,

довольно неуместного взгляда. Ноа перетянул внимание на себя, когда подошел к Мастерсу и пожал ему руку. Ну, как пожал? Его крохотная ладошка утонула в большой мужской руке.

— Ты теперь мой дядя? — спросил племянник, и Колин пожал плечами, слегка улыбнувшись.

— Получается, что так.

И улыбка у него красивая. Поймала себя на мысли, что видела ее впервые. Так-то он не суровый, но улыбается, видимо, и правда редко. Он чересчур много работает, и у него нет времени на любезности.

— А ты покатаешь меня на «Ауди»? — не унимался Ноа.

— Покатаю, — хмыкнул Колин. — Полагаю, мне теперь положено тебя катать на машине.

Господи, зачем он это делал? Мы договорились сегодня днем, что этот брак заключен максимум на полгода, пока Служба защиты детей от нас не отстанет и я не смогу оформить опеку над детьми. Потом мы бы переехали в дом Ксюши и зажили вдвоем, ни от кого не завися. А теперь Колин общался с Ноа и уделял ему внимание, обещал провести вместе время. Так ребенок мог привыкнуть и в результате, когда мы уедем, будет страдать от расставания с «дядей».

Я потянула Ноа дальше в глубину квартиры, где Колин позволил обустроить комнаты для детей, быстро кинув на босса недовольный взгляд, отчего тот нахмурился. Я решила, что, когда дети лягут спать, непременно поговорю с ним

и объясню причину моего недовольства.

Через два часа дети прилипли к огромному телевизору Колина в гостиной и смотрели мультфильмы, поедая попкорн. Я сидела рядом с ними на диване, постоянно поглядывая на большие часы на стене слева. Стрелка неумолимо приближалась к часу X, когда сотрудники органов опеки должны были заявиться сюда. Они позвонили мне, когда не застали нас дома. Некая инспектор Томпсон строго спросила, где дети, а я, призвав все свое мужество, спокойно ответила, что дети сменили место жительства, поскольку я переехала к своему мужу. Она еще долго выпрашивала и уточняла, и в итоге сказала, что будет в доме Колина через сорок минут. И вот это время подходило, а я понимала, что совсем не готова к этой встрече. Я не спала всю ночь, целый день ушел на сбор вещей и их раскладывание, а потом, несмотря на свободное время, не смогла бы уснуть из-за нервов. Мне надо было знать, что детям ничего не угрожает. Только тогда я смогу принять горячую ванну и расслабиться настолько, чтобы погрузиться в сон.

Звонок в дверь прозвучал, как выстрел в висок. Сердце пустилось в галоп, и я положила руку на грудь, как будто пытаясь таким образом его утихомирить. Дети посмотрели на меня, как по команде, и я выдавила из себя улыбку, чтобы не тревожить их. Я слышала, как Колин шел к двери, как открывал ее, и разгладила спортивные штаны, попутно вытирая влажные ладони. Первым порывом было схватить детей,

сорваться с места и скрыться в одной из дальних комнат, но я не могла себе такое позволить. В этот вечер я должна была изображать счастливую новоиспеченную жену. Дважды прокрутила на пальце обручальное кольцо и встала, снова разгладив зачем-то штаны.

В гостиную вошла строгого вида женщина с поджатыми губами. У нее был острый ястребиный взгляд, недовольное лицо, и она сканировала пространство так, будто выискивала в этих стенах наркоманов или банду головорезов. Следом за ней вошли двое полицейских, которые с интересом рассматривали окружающую обстановку. Эту процессию замыкал Колин, который жестом показал мне, чтобы я улыбалась. Сделав над собой нечеловеческое усилие, я сделала несколько шагов навстречу и натянула улыбку на лицо.

– Добрый вечер, миссис Томпсон.

– Мисс, — поправила она резким тоном.

– Простите. Мисс, — я мгновенно скисла, потому что мне не нравилось, как начинался этот разговор.

– Пройдемте в кабинет, — предложил Колин, указывая влево.

– И оставим детей одних? — спросила с издевкой Томпсон, переводя вопросительный взгляд на моего мужа, который уже стоял рядом со мной.

– Вики уже восемь лет, и она вполне может присмотреть за братом.

– Она, кажется, слишком погружена в мультфильм, —

кивнула на детей инспектор.

— Как и Ноа, — мягко настаивал Колин. — Пойдемте, там нам будет комфортно. Милая, сделаешь нам кофе?

— Спасибо, мне достаточно воды, — буркнула Томпсон, следуя за Колином.

— Офицеры? — спросила я, и они оба одобрительно кивнули.

Я развернулась и пошла на кухню готовить напитки, благодарная Колину за то, что днем он показал мне всю свою огромную квартиру и научил пользоваться кофемашиной. Я действовала на автомате, долго гремела шкафчиками в поисках чашек, ложек, сахара. Потом искала поднос, на который это все можно было составить. В конце концов я выпила два стакана воды, чтобы успокоиться, намочила руки и щеки холодной водой, и это помогло мне немного взять себя в руки.

Когда я вошла в кабинет, там висела напряженная атмосфера. Воздух казался таким густым, что его можно было есть ложками. Я поставила на столик у кожаного дивана поднос, выставила чашки, сахарницу и молочник, после чего убрала на стол Колина поднос и присела рядом с ним. Как только я слегка расслабилась и настроилась выслушать Томпсон, мой мир снова встряхнули так, что внутренности перевернулись.

— Мы забираем детей, миссис Мастерс, — сказала Томпсон холодным резким тоном, и у меня перед глазами поплыли темные пятна.

Глава 8

Внезапно я почувствовала, как мои сцепленные пальцы накрыла теплая мужская ладонь и слегка сжала. А потом Колин расцепил их и сплел со своими. Этот маневр не укрылся от взгляда Томпсон, отчего она еще сильнее сжала свои и без того тонкие губы. Я поймала себя на мысли, что уж эта-то точно полностью соответствовала моему представлению об инспекторе органов опеки.

— Какова причина? — спросил спокойно Колин.

— Ваш брак фиктивный, — ответила Томпсон и задрала подбородок, словно гордясь своим умозаключением.

— Позвольте уточнить, откуда такие сведения?

— Когда вы поженились?

— Сегодня, — ответил Колин. Томпсон странно причмокнула, как будто пытаясь нам сказать, что она именно так и думала, и наш скоропостижный брак только доказывал ее догадки. — Но это не говорит о том, что брак фиктивный. Я собирался сделать предложение своей девушке немного позже, подгадывал это под рождественские праздники. Хотел сделать ей романтическое предложение под веткой омелы, но обстоятельства вынудили меня резко поменять планы. Так что, миссис Томпсон, то, что мы сегодня поженились, еще не доказывает того, что брак фиктивный. А теперь давайте пройдемся по пунктам, — он откинулся на спинку дивана, отни-

мая свою руку и обнимая меня ею за плечи и утягивая за собой.

Я почувствовала жар его тела, и по моему собственному прошла дрожь от этого соприкосновения. Не знаю, чем была вызвана такая реакция: то ли тем, что рядом с ним я все еще была напряжена, то ли от того, что его близость действительно вызывала определенные химические реакции в моем организме.

— Итак. Чтобы Лана могла оформить опеку над детьми, она должна быть замужем, — Колин второй рукой поднял мою ладонь и повернул ее, демонстрируя скромное кольцо с бриллиантом на моем безымянном пальце. — Она должна жить в доме, который принадлежит ей или ее супругу, — он провел по воздуху нашими ладонями. — Дом тоже есть, и он принадлежит мне, могу показать документы. Работа у Ланы есть уже больше четырех месяцев, она работает у меня и перейдет на постоянную должность, как только получит диплом. Я что-нибудь упустил, миссис Томпсон?

Уверенность Колина передалась мне через наши сплетенные пальцы, как будто ток по проводам. Я слегка выпрямила спину, насколько позволяла лежащая на плече тяжелая рука.

— Вы ничего не упустили, мистер Мастерс. А как же гражданство? Как она может стать опекуном граждан США, не являясь гражданкой нашей страны?

— Вы можете на этот счет не волноваться. Завтра мы с Ланой подадим нужные документы на оформление опекуна.

Я разговаривал со своим юристом, он уже их готовит.

Томпсон молчала, поджав губы. Она сделала несколько глотков воды и со стуком вернула стакан на столик перед нами.

— Мистер Мастерс, вы тоже собираетесь стать опекуном детям? — спросила Томпсон.

— Мы с Ланой пока не обсуждали эту тему. Все случилось слишком внезапно, чтобы о чем-то говорить. Пока вопрос состоит только в том, чтобы оформить опеку для Ланы. Думаю, в процессе мы придем к обоюдному решению, правда, детка?

Господи, ну все. В тот момент, когда он произнес это «детка», я была готова согласиться с чем угодно. Наверное, я слишком сильно нуждалась в его силе и спокойствии, поэтому тогда так отреагировала. Посмотрела на него так, как смотрят на своих мужей новоиспеченные жены: с обожанием и будто остального мира не существует.

— Тогда нам больше нечего здесь делать, — сказала Томпсон, поднимаясь.

Мы встали следом за ней и провели ее с офицерами к выходу. У гостинной она остановилась и еще раз посмотрела на затылки моих племянников, для которых сейчас не существовало ничего, кроме отважной рыжей принцессы на экране.

— Столько телевидения вредно детям, — рявкнула Томпсон, — особенно на вечер. — И добавила уже на выходе, по-

смотрев сначала на Колина, а потом на меня: — Я еще наве-
щу вас. Доброй ночи.

Как только дверь за ними закрылась, лицо Колина верну-
лось к прежнему выражению: исчезли мягкость, нежность
и некоторое подобие расположенности. Оно снова стало
непроницаемой маской. Он повернулся, чтобы выйти из ко-
ридора и, вероятно, вернуться в свой кабинет, но я оклик-
нула его:

— Колин! — Он остановился и повернулся ко мне впол-
оборота. — Спасибо, — негромко сказала я. — Большое спа-
сибо вам.

— Пожалуйста. Тебе бы отдохнуть, Лана. На тебе лица нет.
— Да, обязательно, спасибо.

Когда дверь кабинета Колина щелкнула, скрывая его в
царстве деловых расчетов и цифр, я подошла к детям, уса-
дила Ноа к себе на колени, поцеловала в макушку и приоб-
няла Вики.

— Вас никто не заберет у меня.

Две пары глаз уставились на меня с надеждой.

— Никто? — спросил Ноа.

— Никто, малыш. Я никому вас не отдам.

Вики расплакалась. Бедная малышка все это время носи-
ла в себе страх, а я настолько была занята собственными пе-
реживаниями, что даже не заметила этого и не поговорила
с ней.

— Я собрала свои любимые вещи и фотографию мамы с

папой, — заикаясь, сказала она.

— Тогда сейчас самое время найти этим сокровищам место в твоей новой комнате.

Мы проговорили еще два часа, пока я совсем не начала валиться с ног. Колин все это время не показывался из кабинета. Мне хотелось, чтобы он пришел к нам, чтобы подарил еще немного своего тепла и уверенности в завтрашнем дне. Поэтому, когда я вела детей в комнату, с грустью посмотрела на плотно закрытую деревянную дверь. Я не должна грустить, потому что он не участвует в нашей жизни, потому что ничего такого и не обещал. Вся его помощь заключалась в женитьбе, и он свою миссию выполнил, так что мне нужно было выбросить из головы пустые надежды и научиться в самой себе выискивать силы для дальнейшей борьбы.

Я не стала рисковать и сонной принимать ванну, поэтому быстро искупалась в душе и пришла в спальню. После смерти родителей дети все время спали со мной, вероятно, ища утешения в моих объятиях. Я улыбнулась, глядя на то, как они разлеглись на моей кровати. Вики лежала по диагонали, а Ноа вообще изображал из себя звездочку. У меня был вариант пойти спать на одной из их кроватей или подвинуть кого-нибудь из детей. Вики обычно спит чутко, так что я подвинула Ноа и улеглась с краю.

Принимая душ, я думала, что снова не смогу заснуть, что опять — как и все ночи после убийства Ксюши — буду ворочаться. Потому что, стоило мне только прикрыть глаза, как

передо мной появлялось ее улыбающееся лицо, сердце начинало ныть и сжиматься от боли. Но в этот раз я не просто уснула, меня как будто выключили. Нажали волшебную кнопку, и свет погас.

Ночью я переворачивалась на другой бок и слегка приоткрыла глаза. Может быть, мне показалось, а может, так было на самом деле, но в дверном проеме нашей спальни стояла крупная мужская фигура. Из коридора на мужчину падал тусклый свет, проникая в спальню. У меня не было сил открыть глаза полностью и убедиться в том, что это была реальность. Я просто развернулась на левый бок, притянула к себе Ноа и, обняв его со спины, снова провалилась в сон.

Глава 9

Я потянулась и застонала. Мышцы как будто задеревенели от долгого лежания. Приоткрыла глаза и улыбнулась, мне было уютно, тепло, и я наконец выпалась и полна энергии. А потом поняла, что лежу на середине кровати и не чувствую детей рядом. Покрутила головой по сторонам – их не было. Вскочила так резко, что потемнело в глазах, поэтому пришлось постоять минуту на месте, давая крови равномерно распределиться по организму. А потом я побежала. Побывала во всех ваннных комнатах, в детской, выбежала в кухню и застыла. Там за столом сидел Колин и спокойно пил кофе, у плиты крутилась какая-то женщина, а дети... А детей не было!

Я подбежала к Мастерсу и с истерикой в голосе спросила: – Она их забрала, да?! Забрала?! — из глаз тут же хлынули слезы, и я, ухватившись за свои волосы, с силой их потянула. Меня накрыла паника.

Мастерс слегка нахмурился.

– Их никто не забирал. Виктория уже в школе, а Ноа в садике. Мой водитель отвез их, — его голос, как всегда, был спокойный, и сам он уравновешен. Одна я в этом доме была похожа на какую-то гарпию, которая металась и кричала.

– Доброе утро, миссис Мастерс, — услышала я мягкий голос слева и подняла голову, чтобы посмотреть на симпатич-

ную женщину в униформе. — Меня зовут Нора, я домоправительница. Присаживайтесь, я налью вам кофе. Или лучше ромашковый чай? Он успокаивает.

Я рассеянно кивнула.

— Спасибо, Нора, чай, пожалуйста, — я присела на стул напротив Мастерса, который с невозмутимым видом листал на планшете биржевые сводки. Вытерла мокрые щеки и всхлипнула. — Мистер...

— Колин, — резко поправил он, не поднимая головы.

— Да, — выдохнула шумно, сердце уже приходило в норму, — Колин. Почему меня не разбудили? Я всегда сама вожу детей в школу.

— Потому что я обещал Ноа покатать его на «Ауди», а я привык выполнять обещания.

— О, он был в восторге, миссис Мастерс, — практически пропела Нора, ставя передо мной чашку с ароматным чаем. — Наконец-то в этом доме слышны детские голоса. Я уж думала, что и не дождусь никогда.

Я с интересом посмотрела на нее, а потом на босса.

— Нора, — одернул он ее, но не злобно, а как-то даже ласково.

— Ой, да бросьте, мистер Мастерс, я вам уже десять лет про это твержу.

— Восемь.

— Точно, восемь, — домоправительница подмигнула мне и вернулась на кухню.

А я сидела и рассматривала очень серьезного и сосредоточенного Колина.

– Ты сегодня отдыхаешь, Милана. Остаешься дома.

– Почему?

– Потому что я так сказал.

– Но я... мне...

– Не волнуйся, этот день тебе будет оплачен как обычно. Если будет что-то срочное на перевод, я пришлю и сообщу тебе сроки.

– Но чем же мне заниматься?

– Я не знаю. Думаю, ты уже достаточно взрослая, чтобы найти себе развлечение, — он поднял голову и посмотрел на меня серьезно. — В пределах разумного.

– В каком смысле — в пределах разумного? — я склонила голову набок, изучая его лицо.

– В таком, Милана, — коротко ответил он и вернулся к своему планшету.

Наш завтрак прошел в тишине, мы лишь изредка бросали короткие взгляды друг на друга. Как только доела, я встала из-за стола и уже хотела пойти к себе в комнату, как дверь в квартиру распахнулась, потом мы услышали цокот каблучков по полу, и уже через пару минут в гостиную вошла Карен. Как всегда, безупречно одетая, с макияжем и прической, в платье, обтягивающем ее идеальную фигуру, и меховом черном жакете. Я тогда еще подумала, как странно она была одета, на улице ведь осень, а не зима. К чему мех?

На лице Карен сияла широкая улыбка ровно до того момента, как она заметила меня. Безупречное лицо тут же намурилось и стало похожим на злобную маску.

— Ты кто? — спросила она, не церемонясь.

— Это Милана, — ответил за меня Колин. — Ты рано вернулась. Почему не позвонила?

— Хотела сделать сюрприз, — промямлила Карен, смерив меня взглядом.

— Он удался.

— Кто она, Колин?

Он спокойно встал из-за стола и подошел к своей невесте.

— Пойдем в кабинет, спокойно поговорим.

— Не хочу, ты всегда ведешь меня в спальню, — взвизгнула она, когда он взял ее под локоть и повел к дальнему коридору, где был его кабинет.

Как только за ними закрылась дверь, я почувствовала, как щеки заливают румянцем. У меня зудели ступни от того, насколько сильно мне хотелось побежать в тот же коридор, прижаться ухом к двери и послушать, что он ей скажет.

— Какая же паршивая женщина, — услышала я за спиной голос Норы. — Ну до того неприятная, прямо мурашки по коже. Она у меня ассоциируется с песком, который скрипит на зубах.

Я улыбнулась. Не знаю, почему. Просто не смогла сдержаться, и губы растянулись сами собой.

— Но почему-то же Колин ее выбрал.

— Ох, детка. Это все деньги. Знаешь, есть такая фраза: «Деньги к деньгам»? — я кивнула и взяла яблоко, откусила и стала смотреть за тем, как Нора ловко чистит овощи. — Сейчас в мире состоятельных людей браки так часто заключаются по расчету, что слово «любовь» уже считается архаизмом. — Мои глаза расширились, и я перестала жевать, осознав, на каком языке она ко мне обращалась. — Что ты на меня так смотришь, Милана? — спросила она на чистом русском.

— Нора... — только и смогла сказать я.

— Я из Одессы, моя хорошая. Живу здесь слишком долго, чтобы говорить совсем без акцента. Но родную речь я не забываю.

— И вас так и зовут: Нора? Это ваше настоящее имя? — я все еще переваривала информацию.

— Да, — со смехом сказала она. — Говорю же, я из Одессы. Когда родилась, это имя было весьма популярным. Ты же не против, что я так фамильярно обращаюсь к тебе? Ты же мне в дочки годишься.

Я качнула головой и слегка улыбнулась.

— Как давно вы живете здесь?

— Двадцать лет уже. Из них десять... восемь, — поправила она сама себя тоном Колина, — работаю у этого сурового парня. Знаешь, Лана, он хороший. Правда хороший, но женщин выбирать совсем не умеет. Все хорошие девушки как-то мимо проходят, а вот такие... — она кивнула в сторону коридора, где скрылся мой босс со своей невестой, — вцепля-

ются в него мертвой хваткой. Это все от нехватки времени. За хорошей девушкой ухаживать надо, а такой вот дай кошелек или карточку, она сама за собой поухаживает. А мне жалко его. Он достойный мужчина, настоящий, таких сейчас практически нет. — Она замолкает и смотрит на меня с хитрой улыбкой, слегка прищурившись. — А вот ты бы ему идеально подошла.

Я закашлялась и замотала головой.

— О, нет, я не... мы не...

— Тихо, девочка, не спеши делать выводы. Жизнь такая непредсказуемая.

Я еще активнее замотала головой, а потом, слегка наклонившись, прошептала:

— Я его боюсь.

Лицо Норы скрасила добрая улыбка.

— Он не страшный. Серьезный, но не страшный.

Я открыла рот, чтобы сказать ей, что на стадии шуток такой разговор и должен закончиться, потому что между мной и мистером Мастерсом ничего не может быть, как тут услышала грохот со стороны кабинета, а потом торопливый цокот каблучков. Мы с Норой обе посмотрели в ту сторону.

— Ох, что-то сейчас будет... — тихо сказала Нора.

— Что, обсуждаете, как забрать у меня жениха? — закричала Карен, быстрым шагом направляясь к нам.

Ее глаза полыхали адовым огнем, лицо было красное, зубы крепко сжаты, а ноздри раздувались, как паруса на ветру.

От этого сравнения в другой момент мне стало бы смешно, но тогда меня вообще вряд ли бы что-то насмешило. Я не успела ничего сообразить, как уже была оттиснута рукой Норы за ее спину. Через секунду Карен протянула руки с длинным кроваво-красным маникюром в надежде, видимо, выцарапать мне глаза. Я никогда не участвовала в драках и потасовках, поэтому такое проявление агрессии было для меня новинку. Я не защищалась и не кидалась в атаку, только сделала шаг назад и застыла, глядя огромными глазами на происходящее.

– Ты дрянь! Долго строила эти планы?! Он мой! Слышала?! Мой! — кричала она, пытаясь добраться до меня, пока Нора сдерживала атаку.

Через несколько мгновений выбежал Мастерс и схватил свою неадекватную девушку.

– Прекрати немедленно! — рыкнул он на нее. Таким злым я его еще не видела.

– Ты не можешь жениться на ней! Ты помолвлен со мной! Колин! Неужели ни одно твое слово ничего не весит?!

– Я тебе все объяснил в кабинете, Карен... — его голос совсем затих, когда он снова заволок ее в свой кабинет и закрыл за ними дверь.

Мы с Норой выдохнули.

– Кажется, у меня появился первый в жизни враг, — грустно сказала я.

– Это не враг, а временное препятствие на пути к сча-

стью, — снова по-русски ответила Нора. Сейчас ее акцент действительно начал проявляться и стал четко слышен. Я закатила глаза на ее слова. — И не волнуйся. Эта девица тут и не такие скандалы закатывала, то ли еще будет. Ну, давай, не стой, нарежай овощи.

Глава 10

С момента того неприятного скандала с Карен прошло две недели, и все это время я ее не видела. Мастерс, правда, тоже промелькнул всего пару раз дома, мы встречались в основном на работе, куда я вышла уже через три дня, потому что с ума сходила от безделья. Я помогала Норе по хозяйству, а она рассказывала истории своей семьи и их приключения в Америке. Так много, как с ней, я давно не смеялась. Мне даже было немного стыдно, потому что горе, постигшее мою семью, и волнение за детей должны были погрузить меня если не в депрессию, то хотя бы в меланхолию. Но Норе удавалось расшевелить меня и выдернуть из состояния ступора.

Сегодня днем должны были снова заявиться из опекунского совета. Я была удивлена, узнав, что они придут в субботу, но Томпсон объяснила это тем, что в выходной вся семья должна быть в сборе. Я очень волновалась всю ночь и утро. Особенно учитывая то, что Колин улетел в другой город два дня назад и должен был сегодня вернуться. Он написал в сообщении, что будет вовремя, но никто не застрахован от задержки рейсов и пробок на дорогах. Я, конечно, могла спокойно принять представителей опекунского совета сама, но с Мастерсом было как-то спокойнее.

Я сидела у туалетного столика и крутила на пальце кольца, глядя на то, как тонкий металл поблескивает на моей коже.

Пару дней назад я наконец начала приходить в себя после случившегося и почувствовала, что мысли стали проясняться. Я снова стала замечать окружающую обстановку. Возможно, всему виной первый снег за окном и детское чувство восторга от приближающихся праздников. А может быть, то, что я выбирала детям подарки, предвкушая, как они будут наслаждаться рождественским утром, распечатывая их, сидя на полу в своих праздничных пижамках.

Вчера звонила офицер Уотерс, чтобы сообщить о ходе расследования дела сестры. Она уточнила пару нюансов, сказала, что дом совсем скоро освободят и можно будет вызывать клининговую компанию. Я мысленно подсчитала свои сбережения и, поевившись, поняла, что придется пересилить себя и самостоятельно оттирать дом от крови и бесчисленных следов полиции. От мысли об этом мне снова стало грустно.

А теперь я сидела, смотрела на кольца и думала о том, как глупо поступила, взяв фамилию Мастерс. Зачем? Мы ведь расстанемся через пару месяцев, не больше. Наверное, это удерживало меня от того, чтобы менять остальные документы. Я тянула с этим процессом, хотя Колин сказал, что по закону я должна буду поменять их в кратчайшие сроки. Но, поскольку эти сроки еще не наступили, я спокойно оправдывала свое бездействие.

— Лана! — выкрикнула Вики, влетая в мою спальню. — Там какие-то мрачные люди пришли, — она застыла в

дверях, переминаясь с ноги на ногу, подняла взгляд и посмотрела на меня исподлобья. — Они заберут нас? — тихо спросила она.

Я вскочила с пуфика и рванула к племяннице. Обняла ее и прижала к себе окаменевшее тело.

— Никто — слышишь? — никто и никогда не заберет вас у меня. Я на все пойду, чтобы вы остались со мной. — я так пылко это произносила, что даже поперхнулась воздухом.

Несколько минут гладила Вики по шелковистым волосам, заплетенным в изящные косы золотыми руками Норы, а потом присела и заглянула в ее наполненные страхом глаза.

— Никогда и никто, Вики. Вы — самое дорогое, что у меня есть. — Она кивнула. — Идем, покажем им, что мы семья.

В гостиной на диване расположились, как Вики их назвала, мрачные люди: мужчина и женщина, которых я не знала. Их взгляды блуждали по комнате, внимательно осматривая обстановку, пока Нора ставила перед ними кофе с печеньем, которое мы с Вики испекли накануне. Мы отлично провели время на кухне с племянницей, пока я учила ее печь обычное песочное печенье. Нора подсказала нам, что можно добавить шоколадную крошку, и будет еще вкуснее. Теперь мне хотелось выдрать это печенье из лап женщины со злым взглядом, прожигающим меня и племянников, стоящих по обеим сторонам. Никак не могу взять в толк: как люди с таким выражением лица могут работать с детьми? Ощущение такое, словно эти инспекторы их ненавидят.

— Добрый день, — поздоровалась я, и Ноа вжался в мою ногу и попятился назад, а я придержала его и погладила спину, чтобы успокоить.

— Миссис Мастерс, — мужчина встал и протянул мне руку, которую я пожала, — меня зовут Джеймс Лоренс, а это моя коллега, Мина Блэк. — Женщина тоже встала, и мы поздоровались.

— Я думала, придет миссис Томпсон или миссис Перез.

Лоренс покачал головой и выдавил из себя улыбку.

— Перез занимается такими вопросами только на начальном этапе. Собирает информацию для совета. А Томпсон занимается тем, что забирает детей и отвозит их в приют. Мы же с Миной отвечаем за сбор информации для суда.

Я кивнула, тяжело вздохнув, и снова показала им на диван, предложив присесть. С приклеенным к ноге Ноа я едва доковыляла до кресла по левую сторону дивана и, обняв малыша, присела, а он уткнулся носом мне в волосы.

— Простите, он стесняется, — пояснила я, и инспекторы кивнули. — Это печенье мы вчера с Вики испекли, — посмотрела с улыбкой на напряженное лицо племянницы, которая села рядом со мной, — и нам интересно ваше мнение.

— Очень вкусно, — сказала миссис Блэк, не меняя выражения лица. Грымза.

— Я еще не пробовал, но уверен, что оно достойно, — отозвался Лоренс. Мне он показался немного добрее.

— Миссис Мастерс, не могли бы вы провести для нас экс-

курсию по дому?

— О, да, конечно. Простите, все комнаты не могу показать, но те, которые вас интересуют, конечно. Пройдемте.

Они с поджатыми губами и неподдельным интересом рассматривали все помещения, которые я показывала: детские комнаты, небольшой спортзал, в котором неделю назад Колин установил шведскую стенку для Ноа, хотя я просила его этого не делать.

— Это моя... спальня, — последнее слово произнесла дрожащим голосом, осознав свою ошибку, которая, конечно, не ускользнула от пытливой Блэк.

— Лично ваша? Вы не спите со своим мужем? — спросила она, приподняв одну бровь.

— Наша, — спешно поправилась я. — Наша с Колином. Конечно, мы спим вместе, — добавила и нервно засмеялась, а потом быстрее захлопнула дверь белоснежной спальни и направилась дальше по коридору.

Миссис Блэк многозначительно хмыкнула, но никак не прокомментировала слишком женский дизайн комнаты.

— Лана, я хочу поиграть в конструктор, — сказал Ноа.

— Да, можно мы пойдем в комнату Ноа? — спросила Вики, глядя на меня умоляюще.

Я улыбнулась им.

— Конечно.

Дети тут же побежали и скрылись за дверями царства Ноа от тяжелых взглядов инспекторов. Как же сильно мне хоте-

лось сделать то же самое, особенно после провала со спальней.

— А где мистер Мастерс? — спросил мистер Лоренс, когда они снова заняли свои места на диване, а Нора заменила предыдущий чайник с чаем свежесваренным напитком.

— Он в командировке, скоро должен вернуться.

Я вспомнила, как Колин всегда возвращался домой. Он заходил, коротко здоровался и сразу уходил к себе. Через минут двадцать выходил уже в домашней одежде и направлялся в свой кабинет, прося Нору принести ему туда еду или кофе. Я думала о том, что если сегодня он поступит так же, то весь спектакль с треском провалится.

Миссис Блэк задавала вопросы, а я отвечала. О том, какую школу посещают дети, что они любят, как много времени мы с Колином им уделяем, начали ли уже откладывать средства им на колледж и еще миллион разных вопросов, на половину из которых мне пришлось придумывать ответы. Через некоторое время я услышала, как открылась входная дверь и голос из коридора крикнул:

— Дорогая, я дома! — Я начала мысленно метаться. Что я должна была сделать? Подскочить и сделать вид, что радушно встречаю мужа, повиснув у него на шее? Или вести себя, как обычно, и просто смотреть, что будет дальше?

Я повернула голову в сторону входа, и из-за угла показался Колин. Он широко улыбнулся — что было ему совершенно несвойственно, — и я застыла. Никогда не видела у

него такой ласковой и доброй улыбки. Надо признать, что она ему шла. Колин приблизился к нам, и я встала, поддаваясь инстинктам. Не знаю, что собиралась сделать, но шагнула к нему, и он, приобняв меня за плечи, поцеловал в висок.

— Здравствуйте, — он поочередно пожал руки обоим инспекторам, которые тут же представились. — А где малыши? — спросил Колин, оглядываясь по сторонам, пока мы сидели в соседние кресла.

Господи, тон разговора был такой, что я готова была замурчать, положить голову ему на колени и потереться о них щекой. Колин, как всегда, был по-деловому собран, но при этом по-домашнему ласков. В нем погиб великий актер! Он взял меня за руку и переплел свои пальцы с моими. Блэк внимательно рассматривала наши руки, слегка прищурившись.

— Нора, можно кофе? — спросил Колин, а потом строгим тоном обратился к инспекторам. — Ну что, начнем?

— Мистер Мастерс, в целом мы получили уже полную информацию от вашей жены, — манерно затянула Блэк, глядя на нас. — У меня только один вопрос. Я обратила внимание, что только миссис Мастерс подала документы на оформление опекунства. Вашего заявления я не увидела. Говорит ли это о том, что вы не намерены становиться детям опекуном?

Колин склонил голову набок и слегка сжал мои пальцы, как будто почувствовав, как от этого вопроса заколотилось мое сердце и по спине пробежала струйка холодного пота.

— Сегодня я отправил свое заявление. Видимо, оно до вас

еще не дошло.

Я резко повернула голову влево, всматриваясь в лицо Колина. Он правда это сделал? Но зачем?

— Хорошо, — ответила Блэк. Хоть слово из ее рта вышло и с положительным смыслом, но выражение лица говорило совсем о другом. Как будто она недовольна тем, что он подал заявление. Неужели она пристрастна? Но почему? Я видела эту женщину впервые, и у нее не было повода меня ненавидеть за что-либо.

Спустя еще примерно пятнадцать минут идиотских вопросов, заданных преимущественно Колину, инспекторы встали и направились на выход. Уже у самой двери Колин сказал:

— Когда решите посетить нас в следующий раз, потрудитесь разуться. Ноа еще совсем малыш и любит ползать по полу и лежать на нем. Мы хотим, чтобы ребенок был здоров.

Блэк резко развернулась и впилась в него взглядом.

— У меня есть сведения, что этот брак фиктивный, — зло прошипела она, нахмурившись.

— Позвольте уточнить, откуда? — спокойно спросил мой муж.

— Я не могу выдавать свои источники. Поэтому мы будем пристально наблюдать за вашей счастливой парой, — слово «счастливой» она произнесла так, как будто у нее был полный рот дерьма.

На этих словах Колин резко дернул меня на себя, схватил

за затылок, и уже через секунду его губы оказались на моих. Сначала я замерла, шокированная этим жестом, но он слегка сжал мой затылок, давая понять, что мы играем неубедительно. Тогда я расслабила губы, прикрыла глаза и поддалась его поцелую. Вопреки моим ожиданиям, он был нежный, сладкий, губы Колина порхали по моим, пробуя и смакуя. По телу прокатилась волна дрожи, когда горячий язык раздвинул мои губы и ворвался внутрь. Каждый волосок встал дыбом, как только наши языки соприкоснулись. Это был очень чувственный и глубокий поцелуй, от которого кружилась голова и горело все тело.

Когда Колин оторвался от меня, я была как будто пьяная. Стояла, пошатываясь, и смотрела на него, не моргая. Думаю, даже мои глаза были слегка мутными от того морока, который покрыл мои мысли.

— Достаточное доказательство, миссис Блэк? Или я должен впустить вас в нашу спальню? — немного резко спросил Колин.

Миссис Блэк фыркнула и вылетела из квартиры. Мистер Лоренс оказался куда более воспитанным и перед тем, как выйти, пожал руку Колину и попрощался со мной. Мы остались в прихожей одни, и я теперь не знала, как должна вести себя дальше, потому что понимала, что как раньше больше не будет.

Глава 11

Как только дверь за инспекторами закрылась, Колин вернулся к своему обычному состоянию задумчивого, серьезного, нерушимого бизнесмена. Он принял душ, переоделся, пообедал и закрылся в своем кабинете. Остаток дня я старалась не думать о нем, не анализировать наш поцелуй и все же, оказавшись ночью в своей постели, не могла перестать трогать свои губы и, зажмурившись, вспоминать. От воспоминаний переворачивались внутренности и сердце ускоряло свой бег. Я уснула с образом Колина перед глазами, с трудом понимая, как мы будем дальше сосуществовать в одной квартире.

Я резко проснулась и села на кровати, еще не до конца осознавая, что меня разбудило, пока до меня не донесся детский плач и спокойный мужской голос. В голове пронеслись десятки сценариев того, что могло случиться. Я вскочила и вылетела из спальни, как будто за мной гнались черти. Я бежала на голос и плач. Они раздавались из-за закрытой двери спальни Колина. Я ворвалась, как фурия, распахнув дверь, которая стукнулась о стену, и замерла. На кровати сидел Колин, раздетый по пояс, нижняя часть его тела была скрыта одеялом, а рядом с ним сидел Ноа и всхлипывал. Колин обнимал одной рукой моего племянника.

Я подскочила к малышу и присела на корточки у кровати.

— Ноа, милый, что случилось?

— Мама с папой больше никогда-никогда не придут!

— сильнее расплакался он. — Сегодня Камилла в садике сказала, что они больше никогда не придут. У нее так бабушка умерла и не возвращается. Они не придут, Лана?!

У меня в груди адски болело сердце, а в глазах начали скапливаться слезы. Боль в синих глазах племянника смешивалась с моей собственной и разрывала душу на части. Я протянула руки, но Ноа крепче прижался к боку Колина и посмотрел на меня исподлобья.

— Можно я останусь тут? Можно я буду спать с Колином?

— Малыш, Колину нужно отдыхать. Давай...

— Пускай остается, он не мешает, — спокойно отозвался Колин, посмотрев на меня.

— Хорошо. Но если будет, тогда принеси его ко мне, ладно?

— Да.

Я встала, чтобы уйти, но маленькая ручка схватила меня за палец, останавливая.

— Полежи со мной, — попросил Ноа.

— Пойдем ко мне в комнату, там положим. Я тебе почитаю, если хочешь.

Он замотал головой.

— Нет, тут полежи.

— Ложись, Лана, — скомандовал Колин, сам опускаясь головой на подушку и подвигаясь, чтобы дать нам с Ноа боль-

ше пространства.

Не веря тому, что делаю, я прилегла на край кровати и обняла Ноа.

— Нам так будет холодно, — сказал племянник. — Давай залезем под одеяло.

— Я не...

— Лана, прошу тебя, сделай уже так, как он просит. Я хочу спать, дико устал сегодня, — пробубнил Колин с закрытыми глазами.

Меня слегка потряхивало, когда я укрывала нас с Ноа одеялом, которое было теплым и пахло Колином. Удивительно, но я достаточно быстро уснула. И даже не уверена, успел ли уснуть Ноа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.